

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Шелкоткацкая фабрика «К. О. Жиро» Шелкоткацкая фабрика им. Розы Люксембург «Красная роза»	25
Товарищество Высшей Парфюмерии «А. Ралле и Ко» фабрика «СВОБОДА»	55
Московский казенный винный склад N 1 Московский завод «Кристалл»	71
Казенный винный склад N 3 Завод «Электролуч»	97
Пивоваренный завод «Московская Бавария» Московский комбинат виноградных и десертных вин	103
Чугунолитейный и арматурный завод Федора Гакенталья Московский приборостроительный завод «Манометр»	113
Московский газовый завод Завод «Арма»	129
Алексеевская насосная станция / Завод «Водоприбор».	141
Московские городские бойни «Микояновский мясокомбинат»	163

Медеплавильный и кабельный завод Товарищества «Алексеев, Вишняков, Шамшин» – Театр для рабочих Завод «Электропровод»181
Раушская электростанция МГЭС-1 / ГЭС N 1 им. П. Г. Смидовича197
Трамвайная электростанция ГЭС-2197
Кондитерская фабрика «Эйнем» Фабрика «Красный октябрь»	223
Кондитерская фабрика «А. Сиу и Ко» Фабрика «Большевик»	245
Даниловская мануфактура Московская хлопчатобумажная фабрика имени Фрунзе	273
Рябовская мануфактура Завод по производству промышленной аппаратуры «Измеритель»	299
Рижское Товарищество русско-французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производств Электрозавод317
Послесловие	336
Благодарности	350

ВСТУПЛЕНИЕ

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о ярких архитектурных промышленных комплексах дореволюционной Москвы.

Долгое время промышленная архитектура рубежа XI–XX веков прозябала в запустении, становясь «серой зоной» многих советских городов, постепенно маргинализируясь и разрушаясь. Новые технологические процессы не подходили под прежние габариты, меняющиеся требования к условиям труда и быта также влияли на вынужденные приспособления исторических цехов и контор к новому времени. Почти всегда, не видя ценности объекта как такового, вмешательства были грубыми и варварскими. Сама архитектура зданий воспринималась их пользователями как устаревшая скорлупа, некое «прокрустово ложе» для участников социального соревнования. Последнее десятилетие XX века вовсе активно опустошало комплексы, выводя промышленность из сердца Москвы и других городов на менее ценные территории окраин. Но с 2000-х отношение к зданиям бывших производств изменилось.

В западном мире в старых промышленных зданиях, освобожденных от производства, размещали художественные и творческие галереи, апартаменты и офисы, а вокруг них открывали общественные пространства и кафе, появлялась инфраструктура и недвижимость. Эффект джентрификации, когда за художниками тянется публика, а вслед за публикой — бизнес, оценили российские власти

и взяли в оборот превращение заброшенных фабрик в культурные кластеры, как галерея Тейт Модерн (2000 г.) — бывшая электростанция Бэнксайд (1891 г.) или венский район Зиммеринг (2001 г.) — бывшие газометры (1899 г.), филиал музеев Капитолия (1997 г.) в здании бывшей электростанции Монтемартини в Риме (1912 г.) или электрофабрика города Луккенвальде в Германии (1913 г.), перестроенная в культурный центр в 2019 году.

Взгляните на связь времен: Москва с середины XIX века до революции олицетворяла собой настоящий мегаполис. Тогда же появились крупные комплексы легкой промышленности, созданные по привезенным экспатами технологиям, начиненные современным иностранным оборудованием. А Москва последних двух десятилетий также заблистала обеспеченной иностранной и отечественной публикой, приезжающей сюда не только повеселиться и пройтись по достопримечательностям, но и инвестировать в нее, совсем как 200 лет назад.

Эта книга появилась сегодня, а не когда-нибудь, дабы продемонстрировать достижения в сохранении и приспособлении бизнес-наследия прошлых эпох.

Московские предприятия XX века, одни из самых прибыльных в Европе до революции, возведенные с помощью передовых технологий, из качественных материалов, с привлечением профессиональных архитекторов и инженеров, смогли пережить войны, революции и запустение и «дожить» до наших дней, когда в их стенах заиграла новая жизнь, преобразованная, но все с той же бизнес-функцией. Комплексы обрели второе дыхание, превратившись в культурные и коммерческие функциональные пространства, и получили собственное название — лофт.

Дворовый фасад бывшей фабрики К. О. Жиро, 1875 г.

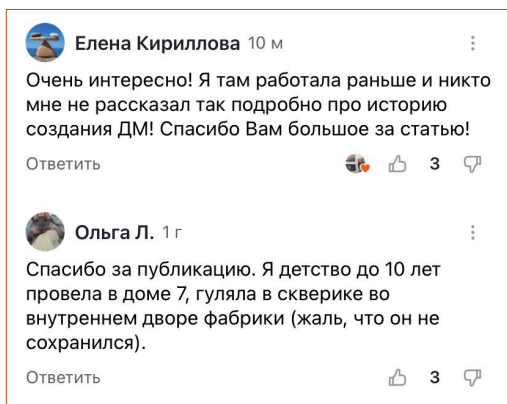

Если до 2000-х наша страна, как и ее столица, находилась на стадии выживания и о реорганизации и сохранении исторического промышленного наследия не могло идти и речи, то в 2024 году уже можно оценивать, какие преобразования претерпели до-революционные комплексы — мы можем не только подсчитать количество обновленных кластеров, открытых для размещения офисов, образовательных

 Галина Сагалова 5 м ⋮

Отработала на фабрике много лет. Как больно смотреть, что все, нет нашего комбината, сгорел клуб, нет детских садов, ясли тоже заняты кем то непонятно. Все за железными заборами. В особняке Прохорова был музей и еще мы там проводили огоньки, пробовала пройти на территорию, меня не пустили. Территорию комбината раздербанили, всякие офисы, рестораны. Общежития тоже распроданы почти все. Были санатории, в Евпатории, за городом, все продано, все распилено. Рушить не строить. А ткани мы выпускали отличные. Страна не только галоши делала.

Ответить 👍 👎

учреждений и галерей, но и сравнить проекты реновации, конкурирующие между собой не в противоаварийных работах или ремонте, а в оригинальности приспособления.

Иными словами, подъем 2000-х годов привлек внимание к «дореволюционным кирпичам» не только местных предпринимателей, которые нашли целесообразным инвестировать

в реновацию исторических предприятий, но и заграничных бизнесменов, заметивших московский потенциал.

За последние 20 лет мы убедились в том, что город в лице предпринимателей и пользователей ценит кирпичное наследие, а значит, оно должно сохраняться. Заниматься реставрацией фабричной архитектуры вполне актуально.

Больше половины описанных здесь фабрик были внесены в реестр объектов культурного наследия в последние десять лет. Я, занимаясь популяризацией исторической архитектуры, была организатором первой в России выставки, посвященной реновации промышленного наследия XIX–XX веков в 2015 году. В то время краеведческие и архитектурные экскурсии по промышленному наследию проводились только по территории бывшей фабрики «Красный октябрь», а сейчас как действующий экскурсовод я наблюдаю пик интереса публики к теме дореволюционных фабрик: во все упомянутые в книге локации теперь есть доступ экскурсантам.

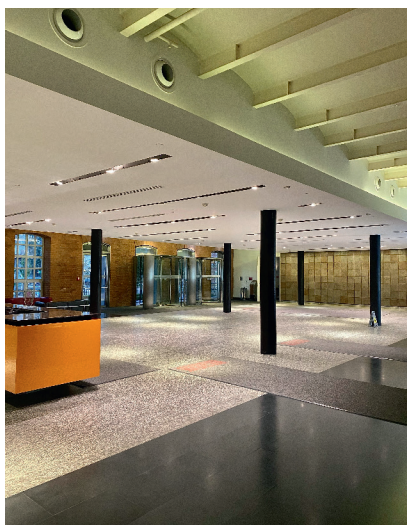
Строительство московских фабрик XIX века пришлось на наиболее интенсивный период развития архитектуры производственного характера за всю историю. Тогда, при учете технологического прогресса и появления новых строительных материалов (металл, железобетон), в гражданской архитектуре преобладали стили эпохи модерн, а в промышленной начались послабления законодательных норм

Чугунные колонны в корпусе бывшей фабрики «Эйнем»

относительно оформления фасадов. Фабричная архитектура XVIII–XIX веков оказала огромное влияние на дальнейшее развитие строительства.

История промышленной архитектуры начинается в Англии — когда в конце XVIII века на смену мануфактурам с преобладанием ручного труда на дому приходят фабрики и заводы. Вскоре промышленный переворот охватил весь мир, оказав влияние на цивилизацию в целом и на архитектуру в частности. Изначально производственные цеха представляли из себя кирпичные стены, деревянные и кирпичные колонны и деревянные перекрытия, но в производстве использовался огонь, способный воспламенить конструкции. В Англии и в России на экспорт активно выплавлялся чугун, и фабриканты пришли к мысли делать несущие конструкции из чугуна, чтобы цеха стали менее пожароопасными. Металлический каркас занимал куда меньше места, чем кирпичные колонны, тем самым увеличивая полезную площадь для размещения машин и большого количества рабочих. Помимо этого, он позволял возводить здания большей этажности с увеличенными световыми — оконными проемами. В 1785 году на мануфактуре Калвер в Дербишире впервые установили чугунные колонны с деревянными балками. В 1796 году на фабрике Беннона Бэйджа и Маршала в Шрусбери построили многоэтажные фабричные корпуса с внутренним чугунным каркасом: чугунные колонны и кирпичные своды на чугунных балках.

Отреставрированные кирпичные своды по чугунным колоннам внутри бывшей фабрики «Сиу и Ко»

Чугунные опоры внутри Медеплавильного завода Товарищества «Алексеев, Вишняков, Шамшин»

Зарождение аналогичного промышленного строительства в Российской империи приходится на 1830–1870 годы, подъем — на 1890-е годы. Начиная с 60-х годов XIX века, когда страну захлестнул вал железнодорожного строительства, металл использовался как основной элемент несущей внутренней конструкции во всех цехах.

Первые фабричные здания с металлическим каркасом в России появляются в Петербурге, очевидно, благодаря британской семье Вильсон. Александр Вильсон вместе с отцом с 14 лет работал с Царскосельской конторой над строительством Сестринского оружейного завода, перестройкой Александровской мануфактуры вдоль Шлиссельбургского тракта, планом Ижорских заводов в Колпине, где был также назначен директором, и т. д. Он неоднократно участвовал в экспедициях в Англию для ознакомления с новейшими строительными технологиями в составе российской делегации во главе с императором Александром I и самостоятельно. Вильсон нанимал британских мастеров для сооружения заводских цехов в России. Руководствуясь передовой строительной практикой английских коллег, Вильсон впервые воспользовался металлическим каркасом в 1837 году при сооружении пятиэтажного кирпичного корпуса столичной Бумагопрядильной мануфактуры на набережной Обводного канала; в 1845 году спроектировал перепланировку Александровской мануфактуры с зальными пространствами на рядном каркасе чугунных колонн, на которые опирались чугунные балки перекрытий, поддерживающие кирпичные своды, — те были соединены горизонтальными поясами стяжек, закрепленными на

фасаде ажурными клепаными колпаками.

В 1850 году по чертежам Вильсона на Ижорском заводе в Колпине заменили деревянные конструкции на металлические. Типовые чугунные элементы каркаса не требовали высокой строительной квалификации, собирались на месте в короткий срок, тем самым сильно удешевляя процесс. Известно, что тогда все они доставлялись с чугунолитейного завода Чарльза Берда¹.

Что касается стилистических подходов к внешнему облику производственных цехов, то почти до середины XIX века

МЫ ИЗ РОССИИ 1 г

У меня там работала вся семья. Я тоже, до момента когда наступил кризис 2008 года. Зарплату порезали вдвое и я решил уйти. Оказалось, что это было правильное решение - я ушел в самом начале его смерти. Родители работали там до 2015 года. Потом мамы не стало - она получила на этом производстве рак кишечника. Производство было вредным и людям каждый квартал давали молоко. Порошковое естественно. Но оно конечно же не помогло. Я провел в этих стенах 1,5 года своей жизни, работал в сборочном цеху электромонтером 6 разряда. Делали мы релейные блоки управления для поездов, кораблей, метро... Вот такие были времена.

Ответить

7

— Показать 1 ответ

¹ Чекмарев. В. М. Архитектурное наследие британцев в России 1556–1941 гг. М.: ИД Тончу, 2022.

Кирпичные своды по чугунным колоннам на бывшей фабрике К. О. Жиро

в России промышленная архитектура подчинялась городской, то есть не воспринималась как отдельная, требующая собственного языка и пластической выразительности. Не стоял вопрос о том, как интегрировать в застройку промышленные объекты, они должны были будто растворяться в окружающем пейзаже. Яркий пример такого подхода — Адмиралтейство в Санкт-Петербурге, комплекс для постройки и ремонта судов, выполненный в стиле классицизм; первые корпуса казенного винного склада № 1 в Москве, оформленные в том же стиле; классические мотивы встречаются

в архитектуре заводов на Урале или на Винно-соляном дворе в Москве, вход которого напоминал церковную колокольню с высокими колоннами и характерным фронтоном.

Развитие каркасной конструкции оказало непосредственное и заметное влияние на внешний вид промышленных зданий. Начиная с 1840-х годов благодаря металлическому каркасу производственная архитектура стала совсем иной: идентичные кирпичные корпуса фабрик пролегли цепью, образуя улицы, композиция фасадов представляла из себя только лишь мерный ритм арочных или прямоугольных окон. Экстерьер должен был отвечать только одному критерию — экономичности, ведь самое дорогое находилось внутри. Вскоре фабрики стали оснащаться дорогостоящими паровыми машинами, мощными аппаратами для котельных, которые ввозили из Бельгии, Англии и Германии. Из строительных материалов тогда особое значение приобрел кирпич. Выросло как количество производств, так и их качество. В 1847 году Николай I утвердил «Правила для единообразной и прочной выделки кирпича», среди прочего предписывавшие, что «на каждом кирпиче должно быть непременно клеймо того завода, на котором он сделан». Теперь при реконструкции дореволюционных фабрик можно встретить немало кирпич-

Бывшая фабрика «Сиу и Ко» 1906 г.

ных клейм производителей, что существенно облегчает поиск достоверных фактов об их создании.

В 1836 и в 1886 годах строительным уставом Российской империи фабричные корпуса исключались из сферы художественного творчества, и отныне их можно было строить «без правил» оформления фасадов. При этом закон по-прежнему контролировал материалы заводских построек, их территориальное расположение и остальные технические условия. Это стимулировало развитие функциональной и конструктивной архитектуры. Фабричные фасады стали приобретать декоративное оформление и собственную узнаваемую стилистику. К концу XIX века архитекторы, трудившиеся в России, адаптировали европейские методы, добавив национальный колорит — кирпичный стиль сформировался в качестве отдельного. Он использовался также при сооружении больниц, училищ и казарм. В сборнике «Зодчие Москвы» описаны «традиции российской производственной романтики, соединившей британские и немецкие промышленные образцы с развитым кирпичным стилем в московской интерпретации»². Примером таковой станет исполь-

² Аруин М. И., Резвин В. А. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма: 1830-е-1917 годы. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. Щусева. М.: КРАБик, 1998.

Второе Московское городское казенное училище 1902 г.

зование двухцветного кирпича на фасадах кондитерской фабрики «А. Сиги и Ко» (фабрика «Большевик»), Алексеевской насосной станции (завод «Водоприбор») или корпусов шоколадной фабрики «Эйнем» («Красный октябрь») как современная трактовка декорирования наличниками фасадов храмов XII века на Руси.

В то же время обильное декорирование междуэтажных карнизов фабричных кирпичных стен поясами ширинок, поребриками, сухариками, лопатками, украшение гранеными полукокошками или фигурными окнами-бойницами (Казенный винный склад № 3 (завод «Электролуч»), Алексеевская насосная станция) играет ту же роль в переключке с древнерусской архитектурой Кремля или с ее переработанной версией на фасадах Исторического музея, Верхних Торговых рядов (ГУМ), Музея прикладных знаний (Политехнический музей), усадьбы Щукина (Биологический музей), а также уравнивает фабрики с господствующей гражданской архитектурой города конца XIX века не только внешне, но и систематически. Ведь предприятие XIX–XX веков, будь то мануфактура, медеплавильное или кондитерское производство, представляло собой город в городе с разнообразием построек в одном ансамбле: как производственных, так и жилых (казармы для рабочих), административных (конторы, школы) и социальных (пекарни, бани, театры).

После Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде и Всемирной выставки 1900 года в Лондоне в России появилась статистика про-

Станция МЖД «Кунцево»

мышленности, вышли издания профессора В. Ковалевского «Лучшие примеры архитектуры XIX века», «Россия в конце XIX века» с примерами нового течения в архитектуре — кирпичного стиля. «Москва-фабричная» вышла на заметные позиции как среди российских городов, так и в мире: порядка 250 предприятий города блистали краснокирпичными заводскими фасадами, а также постройками трамвайных депо и веткой МОЖД (Московская окружная железная дорога, построенная для обслуживания промышленных предпри-

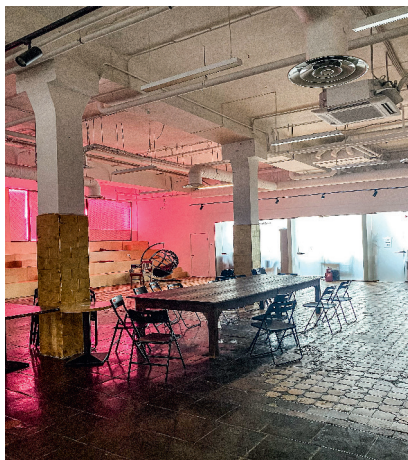
Бывшая Рябовская мануфактура

ятий), по сей день не имеющей аналогов в мире и являющейся уникальным памятником культурного наследия промышленного модерна (в комплекс входит больше 100 исторических объектов).

Итак, на момент промышленного бума московская фабрика представляла из себя краснокирпичную фактурную застройку, часто с использованием кирпича двух цветов, где в цехах по чугунным колоннам были разбиты лучковые кирпичные своды перекрытий. Пролет между колоннами составлял три сажени, примерно пять–шесть метров, поэтому они стояли часто — через пять–шесть кирпичных сводов. Внутри чугунных колонн пропуская горячий пар — таким образом они стали и элементами отопления здания. Но чугун оставался одним из самых дорогих материалов, а кирпичные своды не позволяли менять пропорции в каркасе. Архитекторы и инженеры постоянно искали более экономически целесообразные и более оптимальные материалы для придания пространствам большей гибкости.

Требовался материал, который был бы пожаростойким, позволял перекрывать залное помещение без опор, но имел бы небольшой вес и стоимость и мог производиться быстро и без сложных технологий. Поэтому скоро кирпичные своды заменили железобетонные, которые так же размещались по металлическим двутавровым балкам. В России они часто называются своды «Монье», хотя реставраторы и историки архитектуры до сих пор спорят о правильности такого наименования.

Несмотря на то, что бетон является древним материалом (известен со времен древнего Рима, где он использовался при строительстве Пантеона

Железобетонные опоры в корпусе бывшей фабрики «Эйнем»

Железобетонные своды внутри Медеплавильного завода Товарищества «Алексеев, Вишняков, Шамшин»